

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТИРАХ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ (ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ)

АЛЕКСАНДР СУББОТИН

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Доцент

Контакт: lingard@mail.ru

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена современному состоянию дел в российском религиоведении, которое страдает от социального и методологического разобщения. Теоретики старшего поколения стоят за сохранение академических («метатеоретических») норм исследования, тогда как молодые исследователи отдают приоритет социально-политическим (идеологическим) аспектам. В результате организация религиоведческого сообщества находится в стагнации уже 25 лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиоведение, нормы, теория, методология, «метарелигиоведение».

ON THE METHODOLOGICAL AND WORLDVIEW REFERENCE POINTS OF RELIGIOUS STUDIES (REVIEW OF THE PROBLEM)

ALEXANDER SUBBOTIN

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Associate professor

Contact: lingard@mail.ru

ABSTRACT. The paper devoted to the actual situation in the Russian religious studies, which suffer from social and methodological dissociation. Old theorists insist on preservation academic (“metatheoretical”) norms of a research, whereas young researchers give a priority to social and political (ideological) aspects. The result of this dissociation is observed during last 25 years.

KEY WORDS: religious studies, norms, theory, methodology, «meta-religious studies».

Развернувшаяся на последних Минских религиоведческих конференциях дискуссия о теоретических основаниях религиоведения – после основополагающих статей Т.А. Фолиевой¹ – разветвилась по направлениям, определенным ею же там же. После снятия идеологических установок религиоведение оказалось в методологической неопределенности, которая вызвала взрыв методологического субъективизма и теоретических разногласий разного рода, которые начали обсуждаться только сейчас. На очереди проблема социальной востребованности религиоведения и религиоведов, а значит – его методологической и теоретической определенности. Но эта проблема решается не теоретически.

Попытки теоретического самоопределения религиоведения в новой политической ситуации

Сначала религиоведением воспользовалась РПЦ, чтобы, с помощью государства, ограничивать другие религии и конфессии². Но что-то удалось, а что-то – нет. Против выступили либерально настроенные общественные деятели и ученые, увидев в этом попытки возрождения тоталитаризма, нарушение Конституции, прав человека и т.п.³. Появились новые экспертные заключения, и обсуждение вышло на новый уровень. Повился Дворкин, известный своими религиоведческими нововведениями (понятие «секта» с советским подтекстом), разоблачение которых подняло российское религиоведение на новый уровень: стал обсуждаться вопрос, является ли использование понятия «секта» оправданным политически, если оно не оправданно теоретически. С этого момента в методологической ориентации религиоведения появились два направления: одно определяется теоретическими проблемами, другое – концепциями, мнениями, взглядами и т.п., согласованными с теми или иными

¹ Фолиева Т.А. «Головокружение от успехов»: размышления о религиоведческих исследованиях в России / <http://religious-life.ru/2011/11/folieva-golovo-kruzhenie-ot-uspehov/>; Фолиева Т.А. Головокружение от успехов II / <http://religious-life.ru/wp-content/.../2.-Folieva-T.A.-Golovokruzhenie-ot-uspehov-II.pdf>. (Дата обращения: 30.05.2017)

² Кырлежев А.И. Феномен «православной идеологии» / Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1. Антология отечественного религиоведения. Сб., ч. 4. КГКО РАГС. М., ИД «Медиа-Пром», 2009.

³ Лункин Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере / http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6491; Лункин Р. Вера в осуждение. Можно ли верить в России Свидетелям Иеговы? / http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6499. (Дата обращения: 30.05.2017)

мировоззренческими и политическими позициями (включая государственную) и как бы обосновывающими (явно или неявно) эти позиции⁴.

И.Н. Яблоков так описывает проблемную ситуацию с религиоведением – он цитирует книгу М.Ю. Смирнова⁵: «Понятие «религиоведение» давно уже выступает не более как *общее обозначение* совокупности конкретных направлений научного изучения религии, именуемых «история религии», «философия религии», «психология религии», «социология религии», «феноменология религии», «антропология религии» – ряд не исчерпан. Каждое из них имеет свою предметную область и собственные методики исследования... Саморазвитие религиоведческих дисциплин давно уже привело к тому, что... они существуют скорее на страницах учебников (религиоведение «под редакцией» имярек), нежели в виде действующей системы знания»⁶.

И.П. Давыдов выдвинул необычную идею, что «религиоведение – рамочное понятие, указывающее на комплекс дисциплин, а не комплексная дисциплина, поскольку религиоведение обособляется не по предмету, а по объекту исследования, фиксируя свое внимание на всем, что так или иначе связано с религией, как глобальным социокультурным феноменом...»⁷. Далее он вводит идею «метарелигиоведения» (которое он называет «эпистемологией религии») в духе средневекового номинализма и Э. Кассирера: «*Религиоведение – пустое рамочное понятие, указывающее на комплекс дисциплин, а не комплексная дисциплина...*», потому что оно **«обособлено не по предмету, а по объекту** исследования, сфокусированного на всем, что так или иначе связано с религией как глобальным социокультурным феноменом»⁸. Иначе говоря, «религиоведение» – это лишь функциональный термин, которому соответствует (назначается) ряд религиоведческих дисциплин: «У религиоведения нет своего уникального метода, играющего роль маркера («кто его применяет, тот религиовед»)»⁹. Из этой нетривиальной интерпретации И.П. Давыдов делает следующие выводы: «Какое же применение можно найти термину «метарелигиоведение»? В сциентистской перспективе, на наш взгляд, возможны два варианта: либо «метарелигиоведение» останется пустым рамочным понятием, охватывающим философию религии, комплекс

⁴ Отдельной темой стало обсуждение, в какой мере советское религиоведение было научным (в западном смысле), а в каком – идеологизированным (см.: Антонов К.М. Изучение феномена «советского религиоведения»: цели, методы, смыслы // *Философия религии: альманах 2014-2015 М., Наука, 2015*).

⁵ Смирнов М.Ю. *Религия и религиоведение в России*. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013.

⁶ Яблоков И.Н. Самоидентификация религиоведения в современной России. К дискуссии в отечественной литературе / <http://religious-life.ru/2014/10/yablokov-samoidentifi-katsiya-religiovedeniya-v-sovremennoy-rossii-k-diskus-sii-v-otechestvennoy-literature/>. (Дата обращения: 30.05.2017)

⁷ Там же.

⁸ Давыдов И.П. *Эпистема мифоритуала*. М., МАКС Пресс, 2013., с. 82.

⁹ Там же, с. 83. Это естественно для госслужащего.

религиоведческих дисциплин (наук о религии), дополненный эпистемологией религиоведения, либо возникнет гипотетический комплекс метарелигиоведческих дисциплин (как наук о религиоведении). До тех пор, пока такой самостоятельный комплекс наук о религиоведении не сложился, применять термин «метарелигиоведение» бессмысленно»¹⁰. Первое выглядит убедительным, второе – практически нереализуемым (в обозримом будущем).

Борьба за «религиоведческую экспертизу»

Юридические основы «религиоведческой экспертизы», в общих чертах, уже определены, но, как всегда оказывается в подобных случаях, они наталкиваются на противоречия и требуют уточнения. Эта проблема, в частности, стала предметом обсуждения в связи с экспертным заключением Л.С. Астаховой по Саентологической церкви г. Москвы. Анализируя это заключение, К.С. Элбакян отмечает, что «ключевым недостатком экспертизы Астаховой является недопустимая в религиоведении оценка одной религии с позиции другой или, шире, одного типа религий с позиции другого...», а именно – «автор имплицитно либо осознанно исходила из того, что религией является только теизм»¹¹. Тем самым, Л.С. Астахова «игнорирует тот общеизвестный факт, что саентология относится к группе «новых религиозных движений» (НРД), имеющих свои специфические особенности, не исключая НРД из ряда религий»¹², что приводит, в дальнейшем, к неправильным юридическим выводам. В целом, по мнению К.С. Элбакян, экспертному заключению Л.С. Астаховой «присущ ряд таких очевидных недостатков, как нарушение типологического метода; присутствие признаков конфессионального, а не религиоведческого подхода; нарушение метода качественного религиоведческого анализа; отсутствие объективного и беспристрастного описания религиозных феноменов; противоречие принципу историчности; интерпретация фактов вне культурной и цивилизационной обусловленности феноменов; неверное использование герменевтического метода»¹³.

Отвечая на критику, Л.С. Астахова, отмечает политическую и государственную важность «религиоведческой экспертизы» и, опираясь на

¹⁰ Там же, с. 87.

¹¹ Элбакян К. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения / http://www.scj.ru/massmedia/detail.php?SECTI-ON_ID=433&ELEMENT_ID=6506. (Дата обращения: 30.05.2017)

¹² Там же.

¹³ Там же.

мнение Д.А. Леонтьева¹⁴, указывает на следующие к ней требования: «1. беспристрастность позиции эксперта, 2. полнота анализа, 3. логика рассуждений, 4. ответы на вопросы»¹⁵. Но очевидно, что интерпретация таких формальных требований предполагает разнообразные смысловые различия, не учитываемые даже при их юридической интерпретации.

Нормативные основания «религиоведческой экспертизы» и их практическая недостаточность

19 февраля 2016 года в Москве состоялся «круглый стол» на тему: «Проблемы религиоведческой экспертизы». В его резолюции отмечается, что «на практике эксперты при проведении экспертиз часто профанируют все, что связано с религией. Это происходит, например, во время судебных процессов с решением, которое предопределено наличием в государстве дискриминации определенных религиозных общин. Такие псевдоэкспертизы могут быть очень опасны для общества, поскольку могут искусственно создавать негативный образ некоторых сообществ и разжигать религиозную вражду»¹⁶. Так, все еще имеет место проведение «религиоведческих экспертиз непрофессионалами или представителями одной из заинтересованных сторон, которые делают выводы на основе своих личных представлений или с точки зрения определенной религии»¹⁷.

Причина этого – «низкая осведомленность судей и администраторов в вопросах религиоведения», которая «приводит к некачественному выбору экспертов, нередко исходя только из уровня религиозности. Но это не главный фактор возникновения проблем при проведении религиозных экспертиз. Основная причина касается вопросов науки и образования в целом. Речь идет об администрировании, обусловленном идеологически, которое деструктивно влияет на все сферы жизни российского общества»¹⁸. Так часто «судьи и чиновники опираются на такую лженауку, как «сектоведение», в основе которой идеологическая избирательность. Не только представители

¹⁴ Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза / fictionbook.ru/static/trials/05/97/32/05973289.a4.pdf. (Дата обращения: 30.05.2017)

¹⁵ Астахова Л.С. Судебная религиоведческая экспертиза – научный жанр вне учебной аудитории: опыт метаэкспертизы / humanist21.kgasu.ru/files/N5-N5_Astahova_LS_GN.pdf, с. 98. (Дата обращения: 30.05.2017)

¹⁶ Ученые со всей России обсудили научные и правовые проблемы религиоведческих экспертиз / http://ruvera.ru/articles/problemy_religiovedcheskih_ekspertiz (Дата обращения: 30.05.2017)

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

«титульной конфессии», но и некоторые ученые руководствуются субъективными религиозными постулатами»¹⁹.

Из наиболее актуальных требований к «религиоведческой экспертизе» отметим следующие: «Определение принадлежности организации к религиозной», «определения наличия экстремистских призывов. Как правило, такая задача решается в рамках комплексной экспертизы, частью которой является религиозная»; «Религиоведческая экспертиза должна проводиться в соответствии с принципами юриспруденции и науки в целом. Необходима общая методика экспертизы с четкими определениями понятий и категорий, а также с конкретными общепринятыми в научном мире методами исследования. Речь идет об определении общих норм проведения экспертиз, которые помогут минимизировать субъективизм при проведении исследований»; «Исключительно специалист с опытом изучения деятельности религиозных организаций может быть экспертом»²⁰. Последний вывод говорит о необходимости подготовки специалистов данного нестандартного профиля.

Тем не менее, предметом обсуждения на «круглом столе» не стали проблемы экспертизы «конфессионального религиоведения». Очевидно, отношение к нему все еще не определилось: с одной стороны, его нельзя считать научным, с другой – нельзя игнорировать. Вопросы, связанные с «религиозным экстремизмом» зависли между юридической квалификацией экстремизма и дискриминацией по религиозному признаку, решения по которым определяются на основании политических факторов. Кроме того, наблюдается и чисто юридический путь решения проблем «религиоведческой экспертизы»²¹.

Отдельные мнения

Чтобы разом решить все эти проблемные разногласия (в которых концов не найдешь) П.Н. Костылев предложил, по его мнению, четкую систему требований к разграничению предметных полей религиоведения и теологии. Граница между ними должна лежать не между атеизмом и теизмом (т.е. неверием и верой); она должна быть положена концептуально. По его мнению, «религиозные содержания» (очевидно, речь идет об описаниях состояний

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Религиозной ксенофобии в России хотят придать «научный» вид / <http://o-religii.ru/blog.php?id=25>. (Дата обращения: 30.05.2017)

религиозного сознания) могут определяться такими модулями, как «знать», «понимать», «уметь объяснить» и «быть убежденным в истинности». Тогда специфически религиозное (а не религиоведческое) знание определяется элементами «фактических знаний вероучительного (догматического), историко-конфессио-нального и культового (практического) типа»²². Религиозные смыслы же – это «те жизненные значения, которые религиозные факты обретают в жизненном мире верующего и в мотивационной системе («правилах жизни») религиозной общины, каковые, в свою очередь (=значения), становятся источником возможного специфически-конфессионального самообосновывающего опыта»²³ и в сферу религиоведения не входят.

Фактически, разграничиваются обычное научное знание и то «знание», которое постмодернистами основывается на «мнении». Для академической научной позиции «мнение» существует только внутри сознания человека; высказывание его, не подтвержденное научными аргументами, не имеет значения и должно быть отвергнуто. Это существенно ограничивает псевдонаучный дискурс (т.е. споры о «мнениях»). Это разграничение разворачивается, далее, П.Н. Костылевым, в следующих выводах:

«1. Религиовед должен знать, понимать и уметь объяснить религиозные факты (а если он этого не делает и/или на это неспособен, он попросту плохой религиовед)»²⁴. Это – профессиональный формальный теор-минимум для религиоведов.

«2. Религиовед должен знать и может понимать, но имеет право не уметь объяснять (в соответствии с внутренним опытом верующего) религиозные смыслы»²⁵. Это значит, что уважающий себя религиовед не должен вступать в религиозные споры с верующими людьми – ничего хорошего из этого не выйдет. Конечно, это роняет авторитет религиоведа в собственных глазах; чтобы компенсировать этот недостаток, предлагается вывод

«3. Религиовед имеет право понимать религиозные факты и смыслы иначе, чем их понимают сами верующие – и религиовед не обязательно должен следовать самопониманию верующих и религиозных общин, или представляющих себя в качестве таковых»²⁶. Это значит, что со своим пониманием (верой?) он должен искать единомышленников – как среди верующих, так и среди неверующих, а не «метать свой интеллектуальный бисер перед свиньями».

²² Костылев П.Н. Метарелигиоведение как область знания / <https://istina.msu.ru/publications/article/277199/>. (Дата обращения: 30.05.2017)

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Наконец, «4. ...Религиовед может быть убежден в истинности или ложности каких-либо религиозных смыслов (но не религиозных фактов!), однако же это не должно оказывать никакого влияния на содержание его исследований»²⁷. То есть, если религиовед участвует в религиозной экспертизе, он должен опираться только на объективные, доказанные данные, и его не должна мучить совесть, говорящая ему, что он, возможно, неправильно понимает данную веру и ее объекты, – это мораль прокурора.

В целом, П.Н. Костылев очень точно определил, где кончается научно-теоретическая позиция современного религиоведа и где начинается социально-политическая. Непонятно только – где человеческая. Но это, видимо, к делу не относится. Такова, как выясняется, профессия.

Отношение к ситуации в религиоведении, с точки зрения философии науки, выражена в статье А.Ю. Рахманина²⁸: автор пытается рассмотреть логико-методологические возможности превращения религиоведения в аксиоматизированную теорию, чтобы приобщить его, наконец, к классической науке и тем вывести из кризиса.

Самое интересное, что некоторые молодые религиоведы не видят в споре «Астахова – Элбакян» ни теоретического содержания, ни смысла, а видят все дело в политических позициях, в тех или иных конфессиональных ориентациях, в борьбе за религиоведческую монополию. При этом высказывается мнение, что «конфессиональное религиоведение», с подачи Дворкина, фактически, есть не что иное, как «конфессиональное сектоведение»²⁹, но в этом они не видят ничего плохого – это естественная современная форма социализации науки в постсоветском (т.е. недокапиталистическом) обществе.

REFERENCES

Folieva T.A. "Golovokruzhenie ot uspehov": razmyshleniya oreliiovedcheskikh issledovaniyakh v Rossii ["Intoxication with Success": Reflection on Researches in Religious Studies in Russia] [<http://religious-life.ru/2011/11/folieva-golovo-kruzhenie-ot-uspehov>, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Folieva T.A. Golovokruzhenie ot uspehov II [Intoxication with Success 2] [<http://religious-life.ru/wp-content/2.-Folieva-T.A.-Golovokruzhenie-ot-uspehov-II.pdf>, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

²⁷ Там же.

²⁸ Рахманин А.Ю. К метатеории религиоведения: концептуальный каркас и проблема нормативного критерия науки/ http://rrs-journal.ru/RRS1/07_rakhmanin.pdf. (Дата обращения: 30.05.2017)

²⁹ Там же.

Kyrlezhev A.I. A Phenomenon of “the Orthodox Ideology” [Fenomen “pravoslavnoy ideologii”] *Voprosy religii i religiovedeniya*. Vol. 1. Part 4. Moscow, 2009. (In Russian)

Lunkin R. Argumenty protiv religii: epidemia nedoveria k vere [Reasons against Religion: An Epidemic of Distrust to Faith] [http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6491, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Lunkin R. Vera v osuzhdenie: Mozhno li verit' v Rossii Svidetel'am Iegovy? [Faith in Blame: Can Witnesses of Jehovah Have a Faith in Russia?] [http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6499, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Antonov K.M. Study of a Phenomenon of “Soviet Religious Studies”: Aims, Methods, Meanings [Izuchenie fenomena “Sovetskogo religiovedeniya”: tseli, metody, smysly] *Filosofiya religii: almanakh*, pp. 224-238. Moscow, 2015. (In Russian)

Smirnov M. *Religia i religiovedeniye v Rossii* [Religion and Religious Studies in Russia]. S-Petersburg, 2013.

Yablokov I.N. Samoidentifikatsiya religiovedeniya v sovremennoy Rossii. K discussii v otechestvennoy literature [Self-identification of Religious Studies in the Contemporary Russia. To the Discussion in Native Literature] [<http://religious-life.ru/2014/10/yablokov-samoidentifikatsiya-religiovedeniya-v-sovremennoy-rossii-k-diskus-sii-v-otechestvennoy-literature/>, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Davydov I.P. *Epistema miforituala* [Episteme of “Myth and Rite”]. Moscow, 2013.

Elbakyan K. O likvidatsii Saentologicheskoy tserkvi Moskvyy i osnovaniyakh dlya takogo resheniya [On liquidation of Moscow Church of Scientology and the Grounds of This Solution] [http://www.sclj.ru/massmedia/detail.php?SECTION_ID=433&ELEMENT_ID=6506, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Leontyev D.A. Ivanchenko G.V. Kompleksnaya gumanitarnaya ekspertiza [Complex Humanitarian Expertise] [<http://fictionbook.ru/static/trials/05/97/32/05973289.a4.pdf>, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Astakhova L.S. Sudebnaya religiovedcheskaya ekspertiza – nauchny zhanr vne uchebnoy auditorii: opyt metaexpertizy [Forensic Religious Examinations – a Scientific Genre Outside Lecture Room: a Trial of “Metaexperize”] [http://humanist21.kgasu.ru/files/N5-N5_Astakhova_LS_GN.pdf, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Uchonyye so vsey Rossii obsudili nauchnyye i pravovyye problemy religiovedcheskikh ekspertiz [Scholars of the Whole Russia Considered Scientific and Legal Problems of Forensic Religious Examinations] [http://ruvera.ru/articles/problemy_religiovedcheskih_ekspertiz, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Religioznoy ksenofobii khotyat pridat' "nauchny vid" [It is a Desire to Attach "Scientific"

appearance to Religious Xenophobia] [<http://o-religii.ru/blog.php?id=25>, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Kostylev P.N. Metareligiovedenie kak oblast' znaniya [Metatheory of Religious Studies as a Field of Knowledge] [<https://istina.msu.ru/publications/article/277199/>, accessed on 25.03.2017] (In Russian)

Rakhmanin A. Yu. K metateorii religiovedeniya: kontseptual'ny karkas i problema normativnogo kriteriya nauki [Toward Metatheory of Religious Studies: the Conceptual Framework and the Problem of Normative Criterion of Science] [http://rrs-journal.ru/RRS1/07_rakhmanin.pdf, accessed on 25.03.2017] (In Russian).